

Сегодня экономический рост понимается как рост ВВП. Но что такое ВВП и кому он нужен?

ВВП или валовый внутренний продукт – это стоимость всех товаров и услуг, произведенных страной. Считают его обычно за год. Примерно такое определение дают справочники по экономике.

В бюджетном послании 1944 года президент США Франклин Рузвельт впервые ввел идею расчета валового внутреннего продукта. С тех пор обеспечение роста ВВП стало ключевой задачей любого правительства. К концу 1990-х годов рост экономики и рост ВВП стали синонимами практически во всех странах.

По сути же, ВВП стал не столько показателем экономического благополучия, сколько идеологическим инструментом правящей верхушки, скрывающей свои цели, прикрываясь общими интересами. Экономика растет, но вы этого не замечаете? Благополучие ваше даже снижается? Ничего удивительного!

Изначально расчет ВВП имел исключительно прагматический смысл. Цель заключалась в понимании того, сколько единиц продукции в определенный период времени она может обеспечить. Т.е. ВВП был тесно связан с объемом промышленного производства, так как сфера услуг развита была слабо. И расчет ВВП был тогда очень полезным инструментом: рост подушевого ВВП, например, с 1 тыс. долларов до 10 тыс. на практике означал резкий рост благосостояния людей, который транслировался в новое качество жизни в виде электричества и связанных с ним бытовых удобств — пылесосов, посудомоечных машин, холодильников, радио, телевидения, массовой автомобилизации и т. п.

С ростом сферы услуг, включая и финансовые услуги, ситуация с расчетом ВВП существенно изменилась. Например, каждая транзакция, входящая в ВВП, должна оцениваться по ее рыночной стоимости (если она известна). Но взять хотя бы расходы государства — они по определению носят нерыночный характер. Поэтому их приходится оценивать либо в соответствии с заработной платой, которую государство выплачивает служащим, либо с неким рыночным аналогом (которого чаще всего нет). Главный элемент затрат у предприятий в сфере услуг — это рабочее время, затраченное работниками на выполнение своих обязанностей. Но что можно назвать выпуском продукции, например, у учителя? Может быть, это число детей, закончивших школу? Или средний балл за выпускные экзамены? Может, нужно смотреть, сколько из них в среднем поступает в университет? Можно ли сказать, что медсестра более производительна, если она обслуживает в течение дня больше пациентов? Т.е. ВВП в известном смысле стал фикцией, не отражающей состояние реальной экономики, связанной с промышленным производством, с производством общественно полезного продукта и его оценкой.

Точно такой же фикцией становится подушевой ВВП. Ведь его среднее значение ничего не говорит, она только скрывает неравномерность распределения ВВП среди различных слоев населения. Ясно, что он будет значительно больше у тех, кто больше потребляет услуг. Поход к парикмахеру, коммунальные услуги, услуги риелтора, медицина, образования и т.д. доступны далеко не каждому. Самый высокий подушевой ВВП будет, естественно, у состоятельной части общества, а у бедной части он может даже снижаться, усугубляя его нищету.

Еще большие проблемы возникают с финансовыми услугами. Можно ли утверждать, что финансы учитываются в экономической статистике должным образом? Однозначно нет. Яркая иллюстрация тому экономический кризис в России в 2008-2009 годах. Чтобы спасти банковский сектор от банкротства государство бросило на его поддержку огромные средства налогоплательщиков, которые тоже были учтены при подсчете ВВП, так как правительство оказывалось заложником банковской системы, падения которой оно не могло допустить. Спрашивается: что это за статистика?

Бенефициарами банковской системы, как нетрудно догадаться, являются классы богатых, именно из них рекрутируется финансовая и политическая так называемая элита. Поэтому в период финансового кризиса лоббисты финансового сектора оказали существенное влияние на политиков, протолкнув нужную им реформу регулирования. Это произошло не только потому, что инвестиционные банки — крупные спонсоры правящей партии «Единая Россия», но и благодаря осознанному «заблуждению»

политиков, что благоденствие финансовой отрасли — ключ к рабочим местам и экономическому росту... Но сущностные вопросы остаются нерешенными: нужно ли вообще включать финансы в ВВП и что подразумевается под их “производительной” деятельностью?».

Подмена роста экономики удобным для правящей верхушки ростом ВВП очевидна и в других случаях. Определенные виды экономической деятельности, записываемые в ВВП, далеко не всегда связаны с созданием богатства в обществе (кроме финансовых услуг это, например, военные расходы, реклама, страховые и юридические услуги и т. д.). Расчет ВВП слепо приравнивает непродуктивную деятельность (например, рытье и закапывание одной и той же ямы приводит к росту ВВП) к продуктивной. Накопление физического капитала в виде инфраструктурного строительства также записывается в ВВП. Проблема в том, что нередко инфраструктурное строительство (например, настроенные к мировому первенству стадионы) не создает богатство, а разрушает его.

Ученые-экономисты ищут другие методы оценки эффективности экономики. Одно из предложений называлось «косвенно измеряемыми услугами финансового посредничества». Авторами этого предложения были экономисты ООН. Однако оно не нашло широкого применения.

Более адекватной метрикой экономического развития был бы чистый внутренний продукт (ЧВП). ЧВП равен ВВП минус потребление основного капитала (в которое включаются списания непродуктивных инвестиций). По выполненным расчетам ЧВП ниже ВВП приблизительно на треть.

Но ЧВП малоинтересен элитам, так как из него пришлось бы вычитать непродуктивные инвестиции. До сих пор адекватные сравнительные международные оценки отсутствуют, несмотря на многочисленные рекомендации мировых экономических организаций. Другие измерения взамен «плутократической метрики экономического роста», как называет ВВП британский статистик Мартин Вил, мало кого волнуют. Тома Пикетти, знаменитый автор «Капитала в XXI веке», предлагает выбрать за отправную точку анализа чистый национальный доход, причем учитывать его изменение по отдельным децилям в распределении этого дохода. Джейсон Фурман, бывший экономический советник президента Обамы, предлагает сделать акцент на медианной зарплате. Дайана Койл считает, что необходимо провести статистическую реформу в два этапа. Сначала выкинуть из ВВП непродуктивные финансовые инвестиции и произвести поправку на распределение дохода. Потом вообще заменить расчет ВВП расчетом нескольких базовых активов общества.

Однако пока плутократические варианты осмысления и оформления целей экономического роста вполне устраивают «элиты», которые всегда могут сказать, что экономика благополучно растет, а те, кто почему-то не ощущает этого роста, — досадное исключение.

И.Никитчук, Председатель ЦС РУСО, д.т.н